

5. Лыбко, И. В. ИмPLICITная теория личности профессионала у студентов-психологов / И. В. Лыбко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – Минск: РИВШ, 2017. – Вып. 17, ч. 3. – С. 229–237.

6. Лызь, А. Е. Роль имPLICITной концепции профессионала в развитии субъекта труда / А. Е. Лызь // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – № 14. – С. 123–127.

7. Ксенда, О. Г. Образ психолога в представлении студентов-психологов / О. Г. Ксенда // Психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 55–59.

8. Практическая психология для преподавателей / под ред. М. К. Тутушкиной. – М.: Филинь, 1997. – 328 с.

9. Олифирович, Н. И. Динамика профессиональных представлений психологов о себе и о клиенте в контексте оказания психологической помощи студенческой молодежи / Н. И. Олифирович, Ю. М. Солодуха // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 78–88

10. Абрамова, Г. С. Введение в практическую психологию / Г. С. Абрамова. – М.: Академия, 1996. – 224 с.

(Дата подачи: 20.02.2019 г.)

Н. В. Бельская-Корней, Т. Е. Яценко

Барановичский государственный университет, Барановичи

N. Belskaya-Korney, T. Yatsenka

Baranovich State University, Baranovich

УДК 159.9.07

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА СУПРУЖЕСКОЙ СЕМЬИ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ROLE STRUCTURE OF A SPORTS FAMILY OF STUDENTS TENDING TO VICTIM BEHAVIOR

В статье представлены результаты эмпирического исследования распределения конвенциональных ролей в молодых студенческих семьях, склонности к виктимному поведению девушек и юношей, состоящих в браке. Описана ролевая структура супружеской семьи девушек и юношей, склонных к аутовиктимному, виктимному и гипервиктимному поведению.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; ролевая структура семьи; студенты; супружеская семья; юношеский возраст.

The article presents the results of an empirical study of the distribution of conventional roles in young student families, the tendency to victim behavior of married girls and young men. The role structure of the matrimonial family of girls and young men who are prone to autovictim, victim and hypervictim behavior is described.

Keywords: victimnost; victim behavior; family role structure; students; married family; youthful age.

Брачно-супружеские отношения по-прежнему остаются ведущей формой организации социальной жизни взрослого населения в Беларуси. Од-

нако вопрос об их качестве растет, о чем свидетельствуют статистические данные за последние годы: число разводов к количеству браков в 2016 году составило 32,6 % к 64,5 %, а в 2017 году – 32,0 % к 66,2 %.

Согласно статистическим данным, многие браки распадаются в период второго нормативного кризиса, обусловленного фактом рождения ребенка. В связи с этим проблема построения конструктивных супружеских отношений расширяется, включая в себя вопросы предупреждения одинокого родительства, воспитания детей в неполных семьях, низкого финансового благополучия семьи, возникновения барьеров для профессиональной и личностной самореализации матерей, самостоятельно воспитывающих детей.

Важный фактор сохранения семьи – открытое обсуждение супругами вопроса о распределении семейных ролей на этапе планирования семьи и в начале супружеской жизни, поскольку ролевая структура семьи определяет успешность адаптации супругов друг к другу. Игнорирование данной задачи, проецирование своих ожиданий на супругу (супруга), стремление распределять семейные роли по примеру родительской семьи без прояснения интересов брачного партнера повышает конфликтность супружеских взаимоотношений, снижает качество и удовлетворенность совместной жизнью и может привести к разводу.

В современных исследованиях ученые обращают внимание на трансформацию ролевых отношений в семье, нерешенность проблемы регуляции ролевой составляющей брачно-семейных отношений. Один из аспектов ролевой структуры семьи – распределение между супругами ролей для решения задач на конкретной стадии жизненного цикла семьи [1]. Критериями адекватности ролевой структуры семьи выступают: ролевая согласованность (роли, выполняемые одним членом семьи, непротиворечивы; взаимодополняемость ролей, реализуемых супругами); удовлетворение личных потребностей супругов за счет исполнения семейных ролей; соответствие выполняемых в семье ролей личностным и физиологическим ресурсам супругов; распределение ролей обеспечивает эффективное решение задач семьи и удовлетворение потребностей всех членов семьи [2].

В психологии понятие «семейные роли» соотносится с понятием «функции семьи», поскольку последние и определяют классификацию семейных ролей.

Роль – нормативно одобряемая модель поведения, ожидаемая от человека, занимающего определенную социальную позицию и позицию в межличностных отношениях [3]. Семейная роль – нормативно одобряемая модель поведения, ожидаемая от человека как семьянина, на которого возложена ответственность за выполнение тех или иных семейных функций.

Распределение семейных ролей полидетерминировано: зависит от гендерных характеристик личности супругов [4], межличностных отношений

супругов и их установок относительно семьи [5], приверженности полоролевым стереотипам, семейных ценностей [2], образа родительской семьи, личностных черт [6].

В своей работе мы обратились к исследованию виктимности как личностного свойства, влияющего на формирование ролевой структуры семьи. Виктимность, согласно М. А. Одинцовой, – устойчивая личностная особенность, обусловленная сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними факторами, не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности, и находящая воплощение в ролевом виктимном поведении [7, с. 53].

Ролевое виктимное поведение – это исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [8]. Для виктимных индивидов характерны: неспособность самостоятельно развивать и защищать психологическое пространство личности, деформация личностных границ, неумение выстраивать отношения с социальной средой как с субъектом, отсутствие стремления к самодерминации своей жизни, принятие созерцательной и реактивной позиции, дефицит проявления субъектных качеств, спецификация областей персонализации [9; 10]. Типичны для виктимной личности неверие в свои силы, фаталистичность суждений, восприятие среды как неуправляемой, пассивность [11–13], приверженность чужому мнению, интересам, замещение своих потребностей потребностями значимого другого [7; 14; 15].

В исследовании приняли участие 140 студентов Барановичского государственного университета, состоящих в браке, в возрасте 19–23 лет (дневной и заочной форм получения образования). Из них 62 девушки и 78 юношей. Продолжительность брака не превышает 2 лет. Диагностический инструментарий исследования: методики «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова).

Анализ ролевой структуры супружеской семьи студентов показал, что большинство юношей и девушек в равной степени включены в исполнение различных конвенциональных семейных ролей, что соответствует эгалитарному типу семьи.

Третья часть респондентов из числа юношей и девушек солидарна в позиции, что ответственность за реализацию функций, связанных с различными семейными ролями, в большей степени несут жены, чем мужья (таблица 1).

Таблица 1

Распределение семейных ролей в молодых студенческих семьях

Семейные роли	Ответы девушек			Ответы юношей		
	Реализуется женой	Оба супруга	Реализуется мужем	Реализуется женой	Оба супруга	Реализуется мужем
Воспитание детей	19,4	70,9	9,7	33,3	59,0	7,7
Эмоциональный климат в семье	35,5	51,6	12,9	28,2	53,9	17,9
Материальное обеспечение	32,2	61,2	6,5	25,6	56,5	17,9
Организация развлечений	32,2	61,2	6,5	46,2	51,2	2,6
Роль «хозяина», «хозяйки»	29,1	61,2	9,7	35,9	59,0	5,1
Сексуальный партнер	19,4	64,5	16,1	12,8	76,9	10,3
Организация семейной субкультуры	35,5	58	6,5	15,4	74,3	10,3

Результаты по методике «Тип ролевой виктимности» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровни выраженности видов виктимности у юношей и девушек, состоящих в браке

Вид виктимности	Уровни для выборки девушек (в %)			Уровни для выборки юношей (в %)		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Аутовиктимность	25,8	54,8	19,4	23,7	39,5	36,8
Виктимность	38,7	54,8	6,5	28,9	57,7	13,4
Гипервиктимность	45,2	48,3	6,5	23,7	68,4	7,9

Таким образом, для большинства юношей и девушек характерен средний уровень выраженности склонности к различным видам виктимного поведения. Вместе с тем выделены замужние девушки и женатые юноши, составляющие группу риска вследствие выраженности в высокой степени склонности к различным видам виктимного поведения и нуждающиеся в психологическом сопровождении.

Девушки и юноши, обладающие высоким уровнем аутовиктимности, часто исполняют игровую роль жертвы в супружеских отношениях: демонстрируют свои страдания, несчастья, слабость и беспомощность, привлекая внимание других членов семьи. Высокий уровень доброжелательности и угодливости позволяет им быстро получать помощь, поддержку и снисхождение даже в тех ситуациях, в которых у них достаточно личностных,

материальных, физических и иных ресурсов для самостоятельного решения проблемы. Они осознали выгоду позиции жертвы и всячески пытаются извлекать ее. Их виктимное поведение не всегда сопряжено с виктимной деформацией личности: может быть следствием социального научения (научение через наблюдение).

Девушки и юноши, обладающие высоким уровнем виктимности, исполняют социальную роль жертвы в отношениях. Они страдают от пренебрежительного отношения, игнорирования, принуждения, стигматизации. Их интересы редко учитываются другими людьми, их чувства и желания часто обесцениваются. Ситуация осложняется идентификацией данными юношами и девушками себя с жертвой, наличием неприятия себя.

Девушки и юноши, обладающие высоким уровнем гипервиктимности, приняли позицию и статус жертвы. Они смирились со своим положением и не желают ничего менять, культивируют свою беспомощность и слабость. Они воспринимают мир как враждебный, несправедливый, необоснованно обвиняют других людей в эгоистичности, враждебности, неэмпатийности, агрессивно требуют помощи и снисхождения, руководствуются установкой «мне все должны за мои страдания».

Согласно М. А. Одинцовой, проявление того или иного вида виктимности ситуативно обусловлено, может носить как доброжелательный (игровая роль жертвы, позиция и статус жертвы), так и вынужденный характер (социальная роль жертвы).

С целью определения ролевой структуры супружеской семьи студентов, склонных к аутовиктимному, виктимному и гипервиктимному поведению, нами был проведен регрессионный анализ данных с применением прямого пошагового метода в программе Statistica 12.0. По результатам регрессионного анализа определены приоритетные роли, выполняемые в семьях, где один из супругов обладает виктимной деформацией личности. При этом при низком уровне склонности девушек и юношей к различным видам виктимного поведения наблюдается противоположное перераспределение супружеских ролей, по сравнению с семьями, в которых есть виктимный муж или жена.

Девушки, обладающие виктимной деформацией личности, то есть склонные к исполнению социальной роли жертвы в отношениях, отвечают за воспитание детей ($\beta = 0,32$, $p = 0,07$), за их интеллектуальное и личностное развитие, за приобретение ими опыта социального поведения. В связи с этим существует опасность научения детей виктимному поведению и поощрения виктимными матерями проявления детьми виктимных черт.

За обеспечение материального благосостояния семьи ($\beta = -0,25$, $p = 0,07$) и характер сексуальных отношений в семье ($\beta = -0,25$, $p = 0,07$) несет ответственность муж. С одной стороны, роль лица, отвечающего за доход семьи, и роль лица, инициирующего сексуальные отношения в семье,

воспринимается как мужская. С другой стороны, делегирование данных ролей мужчинам в семьях с виктимными женами объясняется пассивностью, нерешительностью, подчиняемостью, зависимостью последних.

Юноши, склонные к исполнению социальной роли жертвы, выполняют обязанности по материальному обеспечению семьи ($\beta = -0,29$, $p = 0,01$) и организации семейной субкультуры ($\beta = -0,15$, $p = 0,17$), а также им принадлежит роль хозяина семьи ($\beta = -0,22$, $p = 0,06$). Если роль лица, обеспечивающего материальное благосостояние семьи, рассматривается как традиционно мужская, то функция «хозяина» в большей степени ассоциируется с женской ролью, на что указывают Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. Таким образом, можно констатировать расширение сферы ответственности мужа, имеющего виктимную деформацию личности, в построении семейной жизни: ему вменяются, в том числе, и функции, типичные для женщины (покупка продуктов, приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, поддержание порядка и чистоты в доме). Данный факт можно обосновать размытостью личностных границ виктимной личности, трудностью разграничения сферы ответственности своей и другого человека, зависимостью, неумением противостоять давлению со стороны других людей. Виктимные мужья также возлагают на себя ответственность за духовное развитие семьи, формирование у членов семьи культурных ценностей, обеспечение разнообразных интересов и увлечений членов семьи. Согласно М. А. Одинцовой, виктимной личности присущи высокая рефлексивность и стремление к преодолению недостатка внимания со стороны других людей, поиск внимания и поддержки, выраженная потребность ощущать свою значимость для других людей вследствие сниженного чувства собственной ценности [7]. Вероятно, через организацию семейной субкультуры виктимные мужья пытаются повышать свой авторитет в семье, получать эмоциональную поддержку, принятие, потребность в которых фрустрирована.

В семьях с виктимным мужем жене отводится роль семейного психотерапевта ($\beta = 0,14$, $p = 0,25$) и воспитателя детей ($\beta = 0,16$, $p = 0,16$). Во-первых, данные роли традиционно считаются женскими. Во-вторых, Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская акцентируют внимание на том, что в современном обществе в связи с ростом числа стрессогенных факторов возрастает значимость психотерапевтической функции в супружеских отношениях (удовлетворение потребности в защите, поддержке, психологическом комфорте). В-третьих, наличие виктимного члена семьи, часто подвергающегося виктимизирующим воздействиям в трудовом и учебном коллективе, в повседневном взаимодействии с микро- и макро-социальным окружением, актуализирует задачу оказания ему психологической помощи. Соответственно, для жены виктимного мужа важно владеть психологическими умениями – выслушать, выразить принятие, симпатию,

помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Это обеспечит удовлетворенность браком супругов и снизит вероятность возникновения конфликтов.

Рассмотрим распределение ролей в супружеской паре, имеющее место в семьях девушек и юношей, склонных к инструментальному виктимному поведению.

Не выявлены семейные роли, устойчиво выполняемые аутовиктимными девушками, склонными к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях. Вероятно, благодаря обладанию манипулятивными умениями и пластичностью в отношениях они способны выбирать семейные роли, выполнение которых им комфортно и выгодно в различных обстоятельствах.

Для аутовиктимных юношей, исполняющих игровую роль жертвы в межличностных отношениях, характерно выполнение следующих семейных ролей: ответственный за материальное обеспечение семьи ($\beta = -0,31$, $p = 0,05$), за выполнение бытовых обязанностей (приготовление пищи, покупка продуктов, поддержание порядка в доме) ($\beta = -0,25$, $p = 0,11$). В то время как функция «хозяйки» является более типичной и традиционной для женщины, чем для мужчины. Вероятно, данный факт можно обосновать угодливостью, пластичностью юношей, обладающих виктимной деформацией личности. В семье таких юношей функция воспитания детей ($\beta = 0,16$, $p = 0,31$) и поддержания сексуальных отношений ($\beta = 0,25$, $p = 0,11$) делегирована женам.

Гипервиктимные девушки, как и виктимные, ориентированы на воспитание детей ($\beta = 0,25$, $p = 0,18$). Функция материального обеспечения семьи принадлежит мужу ($\beta = -0,41$, $p = 0,11$), как и функция организации развлечений ($\beta = -0,35$, $p = 0,18$). Именно мужья принимают решения об организации досуга семьи, планируют отпуск. Депрессивность, раздражительность, чрезмерный пессимизм, низкий уровень жизнестойкости, выраженная психоэмоциональная симптоматика (нарушение сна, излишнее беспокойство) гипервиктимных жен, их неудовлетворенность повседневной жизнью в сочетании с самообвинениями и агрессивными обвинениями других людей обуславливает высокую значимость в супружеских отношениях роли мужа, связанной со стимулированием позитивных эмоций посредством смены видов деятельности, переключения внимания гипервиктимной супруги с травмирующих ситуаций на интересный и позитивный отдых. Так обеспечивается снятие нарастающего напряжения в супружеских отношениях.

Типичные для гипервиктимных юношей семейные роли: роль хозяина семьи ($\beta = -0,32$, $p = 0,003$) и ответственного за материальное обеспечение семьи ($\beta = -0,35$, $p = 0,001$), как и у аутовиктимных юношей, а также роль организатора семейной субкультуры ($\beta = -0,13$, $p = 0,22$). Таким образом, гипервиктимные юноши несут ответственность за внешнее благополучие семьи: экономическое благополучие, культура быта. Можно полагать, что

выполнение полярных функций, связанных с реализацией профессиональной деятельности вне семьи и решением бытовых задач, являющихся привилегией женщин, а также функций, связанных с повышением уровня культуры членов семьи посредством их приобщения к искусству и науке, позволяет гипервиктимным юношам поддерживать свой статус жертвы, которой вменяются диаметрально противоположные обязанности в семейной жизни. Кроме того, приобщение к искусству можно рассматривать как способ пассивного, непродуктивного совладания со своими негативными переживаниями (переключение на другие виды деятельности при сохранении проблемы), способ отвлечения от психотравмирующих ситуаций.

Гипервиктимные юноши делегируют женам функцию воспитания детей ($\beta = 0,22$, $p = 0,04$) и поддержания сексуальных отношений ($\beta = 0,12$, $p = 0,26$). Иными словами, они перекладывают ответственность на жен за поддержание сексуальной удовлетворенности супружескими отношениями. Именно жены в семьях с гипервиктимными мужьями инициируют и определяют характер сексуальных отношений в супружеской паре.

Таким образом, в супружеских семьях юношей и девушек, склонных к различным видам виктимного поведения, наблюдается инверсия ряда мужских и женских функций, расширение семейных ролей, исполняемых юношами, что обуславливает их ролевую перегруженность и может приводить к закреплению паттернов виктимного поведения в супружеских отношениях. Вместе с тем распределение семейных ролей между супругами носит в некоторой степени компенсаторный характер и ориентировано на получение возможности совладания с травмирующими ситуациями, которыми наполнена повседневная жизнь виктимной личности.

Список использованных источников

1. *Лидерс, А. Г.* Психологическое обследование семьи / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2007. – 432 с.
2. *Карабанова, О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
3. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
4. *Хабибрахманова, Р. Р.* Распределение ролей между супругами в зависимости от их гендерных характеристик / Р. Р. Хабибрахманова, С. А. Хасанова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 7. – С. 213–216.
5. *Антюнюк, Е. В.* Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. В. Антюнюк; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1992. – 25 с.
6. *Бакланова, О. Э.* Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.13 / О. Э. Бакланова; Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – СПб., 2012. – 24
7. *Одинцова, М. А.* Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности: монография / М. А. Одинцова. – Самара: Бахрах-М, 2013. – 160 с.

8. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 2. – С. 54–62.

9. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер., Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 70–75.

10. Яценко, Т. Е. Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России (научный журнал). – 2018. – № 2(14). – С. 83–86.

11. Волкова, Т. Г. Образ Я как структурный компонент самосознания виктимной личности / Т. Г. Волкова // Изв. Алтайск. гос. ун-та. – 2013. – Т. 1, № 2(78). – С. 54–59.

12. Плавник, Н. К. Виктимность: трагедия личности и издержки воспитания / Н. К. Плавник // Народная асвета. – 2009. – № 12. – С. 80–82.

13. Холичева, О. В. Пассивность как системная характеристика виктимной личности / О. В. Холичева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 10(1). – С. 104–110.

14. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых. – М., 2009. – 189 л.

15. Клачкова, О. А. Структурная организация виктимной личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. А. Клачкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. – 173 л.

(Дата подачи: 26.02.2019 г.)

А. Э. Богданович

Минский государственный лингвистический университет, Минск

A. Bogdanovich

Minsk State Linguistic University, Minsk

УДК 811.111'23

ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ВЫБОР ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА

THE INFLUENCE OF VERBAL INTELLIGENCE ON THE CHOICE OF TEMPORAL-ASPECTUAL FORMS OF AN ENGLISH VERB

Статья посвящена исследованию роли вербального интеллекта у студентов в условиях выбора видо-временных форм английского языка. В качестве экспериментального материала послужили 100 слайдов с наборами слов и временными маркерами. Для оценки вербального интеллекта использовался тест Медника. Проанализированы речевые реакции студентов, выявлены определенные тенденции в процессе порождения англоязычных фраз. Установлено, что влияние вербального интеллекта на эффективность принятия решения о временных формах английского глагола следует рассматривать в тесной связи с индивидуальными качественно-количественными характеристиками речи-называния на английском языке.